

Наньгун Юйлян поднял голову, его глаза встретились с глазами императора Сюань, но он не произнёс ни слова. Император Сюань смотрел на него некоторое время, затем внезапно опустил взгляд:

— Ты не...

— Что Ваше Величество хочет проверить?

Император Сюань резко поднял голову, словно пытаясь уклониться, и, глядя за спину Наньгун Юйляна, сказал:

— Ты знаешь, что я хочу проверить?

— Ваше Величество, зачем? — Наньгун Юйлян тоже посмотрел за его спину. — Я ведь сам пришёл в столицу, не так ли?

Да, ты не любишь князя Цзинь, ты ненавидишь его. Но ты также не любишь меня, хотя и не ненавидишь. Это как будто... ты не видишь меня.

— Если Ваше Величество сожалеет, убейте меня.

— Нет, — император Сюань резко встал, в его сердце мелькнула паника, и он сказал:

— Юйлян... Не сердись, я больше не буду так поступать.

Такой... Наньгун Юйлян слегка дрожал, опустив взгляд:

— Юйлян не смеет.

— Ты... — император Сюань поднял руку, но затем опустил её. — Отдохни, я вернусь вечером.

— Провожая Ваше Величество.

Наньгун Юйлян встал и посмотрел в окно, убрав руку за спину. На ладони остались следы от ногтей. Супруга князя Цзинь... Это заставило его сердце сжаться, и он не мог понять, что чувствует.

Усадьба Ань

Во дворе Ань Цзыци тренировался с мечом. Его техника была мощной и простой, что говорило о долгих тренировках. Мысли Ань Цзыци, как и кончик меча, уносились далеко.

Буря в Даляне оказалась для него неожиданностью. Ань Цзыци никогда не думал, что князь Цзинь будет настолько непреклонен, не оставляя никакого пространства для манёвра. Даже громкие просьбы студентов были подавлены князем Цзинь с крайней жёсткостью.

Если бы он знал... В тот день он должен был спасти Наньгун Сюня, даже ценой своей жизни. Возможно, тогда всего этого бы не случилось.

— Господин, — слуга вошёл, и Ань Цзыци вложил меч в ножны.

Слуга поклонился и сказал:

— Хуанмэнь Сюй Нин убит, его голова выставлена на восточном рынке, и семье не разрешают

забрать тело.

Как так?!

— Что случилось? — поспешно спросил он.

— Я не знаю, но говорят, что это тоже из-за увещеваний.

Не может быть. Если это было из-за прежних увещеваний, почему князь Цзинь внезапно разгневался? Ведь это был человек из клана Сюй. Отложив меч, Ань Цзыци надел верхнюю одежду и поспешно вышел.

Путевой дворец на горе Цзинь

Цинь Юй смотрел на человека, стоящего на коленях перед ним, и холодно спросил:

— Ты говоришь... что?

— Ваш слуга говорит, — человек на полу, с каплями пота на лбу, глядя в землю, скрепя зуба повторил:

— Императрица, супруга Сына Неба, несмотря на прошлое, Ваше Высочество не должны питать к ней иных чувств. Это противоречит законам и вызовет ещё больше насмешек над царством Цзинь и Вашим Высочеством.

— Хм, и что ещё?

— Супруга князя Цзинь — важное государственное дело. Ваше Высочество не должны отказываться от этого. Вам следует как можно скорее выбрать добродетельную супругу, чтобы успокоить министров и народ, а также избежать осуждения других государств, — он поднял голову, глядя на князя Цзинь, и твёрдо сказал:

— Это клевета на Ваше Высочество.

— Чушь! — Цинь Юй резко встал, сбив его с ног, и, тяжело дыша, смотрел на него. — Чушь... Чушь!

— Ваше Высочество, Наньгун Юйлян предал доверие, забыл о милостях Вашего Высочества, забыл о благодарности царства Цзинь к его отцу. Такой человек...

— Ах! — Цинь Юй схватил его за воротник, лицо его стало мрачным. — Ты так любишь говорить, тогда иди и расскажи это Сюй Нину! Ли Хань...

— Царство Цзинь погибло! — крикнул человек.

— Ваше Высочество, — Ли Хань вошёл, его сердце сжалось.

Увидев князя Цзинь, он подавил тревогу и сразу же позвал стражников, чтобы увести человека.

— Любой, кто осмелится говорить о Юй... государственных делах, будет... будет казнён.

Лицо князя Цзинь внезапно побледнело. Ли Хань хотел подойти, но князь Цзинь отмахнулся. Князь Цзинь постоял на месте, затем, слегка пошатываясь, ушёл.

Далян

Ань Цзыци уже понял, в чём дело. Смерть Сюй Нина была лишь началом. Князь Цзинь казнил тринадцать человек, и все они говорили одно и то же. Даже такие важные министры, как Далянский судья, не избежали участи.

Тринадцать голов, выставленных на восточном рынке, наконец, напугали чиновников Даляна. Они вспомнили о безжалостности князя Цзинь, и все замолчали, не смея больше говорить о возвращении князя Цзинь в Далян или о деле супруги князя Цзинь.

Но Ань Цзыци понимал, что князь Цзинь гневался на то, что они называли Наньгун Юйляна Императрицей, что они оскорбляли Наньгун Юйляна, что они касались его сердца...

— Ваше Высочество, вы не в порядке, — вздохнул Ань Цзыци, сидя под деревом во дворе, его сердце было пустым.

Восточный дворец

Наставник Лю Юаньсы, держась за полы одежды, вошёл.

— Канцлер Фань.

— Наставник Лю.

Фань Вэньтянь встал, предлагая ему сесть, но Лю Юаньсы отказался и, стоя перед ним, достал подготовленный документ и передал ему:

— У меня есть документ, который я хочу лично передать Вашему Высочеству.

Фань Вэньтянь изменился в лице, не принимая его, и, положив руку на его, сказал:

— Наставник, это всё ещё...

— Это то, что я хочу сказать Вашему Высочеству, — Лю Юаньсы положил документ в его руки, поклонился и ушёл.

Лю Юаньсы вернулся в свою резиденцию, переоделся в официальную одежду и спокойно ждал. Раз уж тринадцать человек уже погибли, он не против стать четырнадцатым. В царстве Цзинь всегда должны быть те, кто стоит на своём.

Путевой дворец на горе Цзин

Чжао Чжипин спешно въехал во дворец, и Сяо Фу-цзы попытался его остановить. Редко проявлявший грубость, Чжао Чжипин толкнул Сяо Фу-цзы, сбив его с ног.

— Ваше Высочество, Лю Юаньсы нельзя убивать.

— Ты осмелился ворваться во дворец? — Цинь Юй поднял бровь, взглянув на него.

— Да, потому что я не могу позволить Вашему Высочеству разрушить наследие, — Чжао Чжипин смотрел на князя Цзинь, его лицо было серьёзным.

— Я спрашиваю, чьё это наследие? — Цинь Юй поднял голову.

— Это наследие Вашего Высочества, а также... — Чжао Чжипин опустился на колени. — Наследие всех в царстве Цзинь.

Цинь Юй прищурился, его лицо стало мрачным. Чжао Чжипин поклонился:

— Если Ваше Высочество настаивает на казни наставника Лю, убейте и меня, чтобы я не увидел гибели царства Цзинь и смерти Вашего Высочества.

— Учитель... ты шантажируешь меня?

— Я умоляю Ваше Высочество, — Чжао Чжипин поднял голову. — Наньгун Юйлян уже...

— Замолчи! — Цинь Юй шагнул вперёд, схватив его за воротник.

— Он Императрица! — Чжао Чжипин не отворачивался, прямо глядя на князя Цзинь, и произнёс слова, которых тот боялся.

Цинь Юй побледнел, отпустил его и хотел уйти, но Чжао Чжипин схватил его за руку и продолжил холодно говорить:

— Ваше Высочество, вы не можете отрицать это. Он был Императрицей, и всегда будет. Десять, двадцать лет — он останется Императрицей Сына Неба. Даже после смерти он будет... похоронен с Императором в императорском мавзолее.

— Чжао Чжипин, — Цинь Юй упал на стул, потеряв все силы, и тихо спросил:

— Что ты хочешь?

— Я хочу, чтобы Ваше Высочество поняли, что всё закончено. Я хочу, чтобы Ваше Высочество вспомнили о своей ответственности как князя Цзинь, — Чжао Чжипин снова поклонился.

В зале царила долгая тишина, пока не наступила ночь, и никто из слуг не осмелился войти, чтобы зажечь свет.

— Учитель, — Цинь Юй, скрывшись в темноте, наконец заговорил. — Я нездоров и вернусь в Далян через несколько дней. Государственные дела временно возлагаются на вас. Наставник Лю стар, пусть уходит на покой. Что касается... супруги, это обсудим позже.

— Ваш слуга подчиняется, — Чжао Чжипин вздохнул с облегчением. Тот князь Цзинь, которого он знал, вернулся.

Князь Цзинь уступил. На охотничьих угодьях Цзинь Ли Хань снова сидел с князем Цзинь на склоне холма. На этот раз князь Цзинь не играл на флейте, а просто держал нефритовую флейту, глядя на ручей на склоне горы.

Он лично арестовал столько министров, и в глубине души он не считал, что князь Цзинь прав, и думал, что эти люди погибли напрасно. Но этот шаг князя Цзинь заставил Ли Ханя внезапно осознать холод и жестокость Даляна, как среди чиновников, так и за дворцовыми стенами.

Царство Цзинь было в смятении, и князь Цзинь, казалось, потерял свои амбиции. Царство Чжао понесло тяжелые потери, и даже округ Цзяочжоу мог быть потерян. Как царство У могло не воспользоваться этим?

Генерал Пэн Гэ из царства У захватил округ Инчжоу, а князь У лично повёл армию вверх по

реке, заняв южную часть царства Чжао и угрожая округу Шуйнин.

Теперь, с защитой рек Цзян и Ин внутри и округов Цзинчжоу и Инчжоу снаружи, флот царства У мог легко достичь центральных районов Гуаньчжуна. Отступление царства Цзинь вызвало беспокойство армии Гуаньчжуна по поводу продвижения царства У на запад.

Порт Юнчэн был самым большим портом в округе Инчжоу. Отсюда можно было спуститься вниз по реке и за один день достичь царства У, а поднявшись вверх по реке, за два дня добраться до округа Шуйнин.

Фу Юйсы, конечно, знал о событиях в Даляне, поэтому он лично прибыл в Юнчэн, чтобы укрепить свои позиции и ещё больше подтолкнуть царство Цзинь, заставив князя Цзинь окончательно выйти из этой борьбы.

— Что думает господин Чжо? — спокойно спросил Фу Юйсы.

Напротив, в кресле сидел Чжо Цинфэн в шляпе, его взгляд на Фу Юйсы был мрачным:

— Даже если цяны создают проблемы, они не смогут нанести серьёзного ущерба царству Цзинь. Ваш план, вероятно, бесполезен.

|

<http://bllate.org/book/16170/1451985>